

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНАУГУРАЦИОННОЙ РЕЧИ ДОНАЛЬДА ТРАМПА 2025 ГОДА: АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И ПРАГМАТИКИ

ПТУШКО Светлана Владимировна

кандидат филологических наук, доцент

Нижегородский государственный лингвистический университет

им. Н.А. Добролюбова

г. Нижний Новгород, Россия

В статье проводится лингвистический анализ синтаксиса инаугурационной речи Дональда Трампа (2025 г.). Рассматривается, как грамматические конструкции (паратаксис, параллелизмы, оппозиция «мы/они») служат прагматическим целям: мобилизации сторонников, созданию бинарной картины мира и утверждению популистского нарратива.

Ключевые слова: инаугурационная речь, политический дискурс, синтаксический анализ, прагматика, популистская риторика, языковые средства мобилизации, Дональд Трамп

Инаугурационные речи, как ключевые элементы политической коммуникации, служат не только формальным объявлением начала президентского срока, но и инструментом конструирования идеологических нарративов. Речь Дональда Трампа, произнесенная 20 января 2025 года, демонстрирует ряд синтаксических особенностей, которые подчеркивают его риторическую стратегию, направленную на мобилизацию сторонников, упрочение образа «спасителя нации» и формирование оппозиции к политическим оппонентам. В данной статье рассматриваются грамматические конструкции, лексико-синтаксические модели и прагматические приемы,

характерные для этого выступления, с акцентом на их роль в достижении нужного эффекта.

Одной из ключевых черт речи Трампа является активное использование коротких, декларативных предложений, создающих эффект категоричности и уверенности. Например: “All illegal entry will immediately be halted.” или “We will drill, baby, drill.” [3] Подобные конструкции лишены модальных маркеров сомнения, что усиливает восприятие говорящего как лидера, чьи намерения не подлежат обсуждению. Такие фразы часто завершаются риторическими паузами, сопровождаемыми аплодисментами, что превращает синтаксическую простоту в инструмент управления эмоциями аудитории.

Параллельно с этим в речи наблюдается намеренное усложнение синтаксиса в критических пассажах, где требуется подчеркнуть противостояние. Например: “While they are plentiful, they will be annihilated by this great momentum that the world is now witnessing in the United States of America.” [3] Здесь многосоставное предложение с придаточными условиями создает контраст между вызовами и силой нации, актуализируя идею бинарной борьбы.

Важным элементом становится использование местоимений первого лица множественного числа (“we”, “our”), которые стирают границы между говорящим и аудиторией, формируя коллективную идентичность. Однако в контексте критики Трамп часто переключается на “they”, создавая синтаксическую оппозицию. Например: “For many years, a radical and corrupt establishment has extracted power and wealth from our citizens... They don't have a home any longer.” [3] Конструкция “They... We...” визуализирует конфликт, превращая синтаксис в инструмент политической поляризации.

Особого внимания заслуживает применение императивов и риторических вопросов, направленных на вовлечение слушателей в диалог. Фраза “Ask yourselves: Who truly fights for you?” сочетает вопрос с повелительным наклонением, вынуждая аудиторию к мысленному согласию. Подобные конструкции часто сопровождаются интонационным выделением ключевых

слов (“truly”), что характерно для популистского дискурса, где упрощение сложных проблем до лозунгов является нормой. В речи также заметна склонность к тройным повторам (rule of three), усиливающим запоминаемость тезисов. Например: “Our safety will be restored. The scales of justice will be rebalanced... our government will be inspired by a strong pursuit of excellence and unrelenting success.” [3] Такие повторы, часто сопровождаемые нарастанием громкости, создают ритмический рисунок, близкий к религиозной проповеди, что усиливает сакрализацию политических целей. Интересен прием имитации разговорного синтаксиса, когда структура предложения имитирует разговорную речь, что подчеркивает «народность» оратора. Так, например, в фразе “That's interesting. But we can't let this happen. Everyone is unable to do anything about it. That's going to change.” [3] Трамп использует короткие, почти разговорные предложения для создания эффекта спонтанности, хотя подобные конструкции тщательно спланированы. Это позволяет ему поддерживать имидж «неполитичного политика», говорящего на языке «простых людей».

Активное использование дейксиса (“here”, “now”, “this country”) привязывает абстрактные идеи к конкретному моменту и месту, усиливая эмоциональную вовлеченность. Например: “From this day forward, our country will flourish...” или “Right here in Washington, D.C., our country was forged...” [3]. Пространственно-временные маркеры создают иллюзию непосредственного участия слушателей в историческом событии, что характерно для харизматического лидерства. Особенностью речи 2025 года стало смещение акцента на будущее время с модальными глаголами обязательства. Фраза “we must be honest about the challenges we face. We shall not be intimidated.” сочетает “must” с декларативным “we shall”, что добавляет сообщению оттенок фатализма и исторической миссии. Подобный синтаксис апеллирует к консервативной части электората, ностальгирующей по «былому величию».

В заключительных частях речи преобладают сложноподчиненные предложения с условными конструкциями, подчеркивающими причинно-

следственные связи. Например: “If we work together, there is nothing we cannot do and no dream we cannot achieve.” [3] Такие структуры, хотя и противоречат общей тенденции к упрощению, служат для консолидации ключевых идей, связывая действия аудитории с национальным успехом. Использование же прямой адресации (“my fellow citizens”, “To the Black and Hispanic communities”) в сочетании с эллипсисом также заслуживает внимания. Фраза “We will not be conquered, we will not be intimidated, we will not be broken, and we will not fail.” использует параллельные отрицательные конструкции, что ускоряет ритм и создает эффект решимости. Этот прием позволяет Трампу сохранять динамику даже в рамках официального выступления. Кроме того, в речи встречаются намеренные синтаксические нарушения, например, инверсии, подчеркивающие ключевые понятия: “Never again will the immense power of the state be weaponized to persecute political opponents...” Подобные отклонения от нормы привлекают внимание к оценочным прилагательным, актуализируя идею решительного разрыва с прошлым.

Стоит отметить и обилие метафор, встроенных в синтаксические структуры. Выражение “sunlight is pouring over the entire world” [3] использует метафору света, чтобы визуализировать абстрактные концепты надежды и нового начала, делая их доступными для массовой аудитории.

В прагматическом измерении политического дискурса эмфатические конструкции, основанные на синтаксическом удвоении отрицания, выполняют функцию интенсификации эмоциональной силы высказывания. Пример «Never again will the immense power of the state be weaponized...» [3] демонстрирует, как инверсия в сочетании с отрицательной частицей трансформирует простое повествовательное предложение в клятвенный акт, грамматически маркируя абсолютную и бесповоротную позицию говорящего. Аналогично, синтаксическая гиперболизация, реализуемая через структуры с превосходной степенью («the greatest and most consequential election in the history of our country» [3]), служит механизмом перевода конкретного политического события в

экзистенциальную плоскость. Такие утверждения обладают заметной прагматической эффективностью: они активируют коллективные эмоции, мобилизуя аудиторию вокруг абстрактной, но значимой цели.

Следовательно, синтаксический строй инаугурационной речи Дональда Трампа (2025) можно рассматривать как систему взаимосвязанных риторических приемов, направленных на конструирование особой картины политической реальности. Упрощённые паратаксические конструкции обеспечивают немедленную понятность и иллюзию прямого общения. Повторы, параллелизмы и анафоры не просто усиливают ключевые тезисы, но и создают ритмическую основу для их запоминания и эмоционального усвоения. Стратегическое использование контраста («мы» vs «они») осуществляет дихотомизацию социального пространства, предлагая аудитории упрощённую бинарную модель. В совокупности эти приёмы характерны для популистского дискурса, где синтаксис становится инструментом перформативного утверждения власти: оратор позиционирует себя не просто как участника политического процесса, но как единственного субъекта, способного дать народу «спасение». Данный лингвостилистический выбор релевантен не только в рамках индивидуального идиолекта Трампа, но и как симптом более широкой тенденции — эволюции публичной риторики в условиях медиатизированной демократии, где доминируют принципы сиюминутного эмоционального воздействия, а сложность и аналитическая глубина часто приносятся в жертву прагматике убеждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трамп Дональд. Инаугурационная речь [Электронный ресурс: на англ. яз.] // Сайт Белого дома. – URL: [https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/01/the-inaugural -address/](https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/01/the-inaugural-address/) (дата обращения: 14.12.2025).

SYNTACTIC FEATURES OF DONALD TRUMP'S 2025 INAUGURAL SPEECH: AN ANALYSIS OF STRUCTURE AND PRAGMATICS

PTUSHKO Svetlana Vladimirovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov

Nizhny Novgorod, Russia

The article presents a linguistic analysis of the syntax in Donald Trump's 2025 inaugural address. It examines how grammatical structures (parataxis, parallelism, the "we/they" opposition) serve pragmatic purposes: mobilizing supporters, creating a binary worldview, and affirming a populist narrative.

Keywords: inaugural address, political discourse, syntactic analysis, pragmatics, populist rhetoric, language of mobilization, Donald Trump.